

МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340. 15:94 (574) 081

Г.З.Кожаметов, Р.Б.Ботагарин

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: botagarin_ruslan@mail.ru)

Образование, структура и полномочия правительства Казахстана в условиях Советской автономии

В статье рассматривается история становления и развития правительства Казахской Советской автономии. Показаны природа и принципы государства диктатуры пролетариата, где игнорировались основополагающие начала создания демократического общества. Авторами отмечено, что в результате этого законодательные функции были переданы в руки исполнительных органов власти. В статье определено, что однопартийность, подавление элементарных прав и свобод граждан вели к деформации политическую систему страны и к сращиванию партийного аппарата с государственным.

Ключевые слова: Совет Народных Комиссаров, Центральный Исполнительный Комитет, государственный аппарат, Наркомат, КазАССР, РСФСР.

С приходом к власти большевиков в России в 1917 г. и к моменту образования Казахской автономии осенью 1920 г. прошло достаточно времени, чтобы апробировать органы Советского государства. К высшим исполнительным учреждениям, как известно, в России относился Совет Народных Комиссаров, который возглавлялся В.И. Лениным. Органы власти и управления по типу Российской Федерации стали распространяться на национальные окраины, в частности и на Казахстан.

По законодательству КазАССР Совет Народных Комиссаров Республики являлся не только исполнительным органом власти, но и имел законодательные полномочия. В решении Всеказахского Учредительного съезда Советов, который стал правовой базой для советского законодательства республики, отмечалось, что правительство издает законы и само же исполняет их. Такое перемещение власти в сторону укрепления исполнительных структур было «на руку» большевикам в той политической ситуации.

СНК формировался Центральным Исполнительным Комитетом автономной республики. Фактически же созыв съездов Советов, создание КазЦИК и СНК Казахстана осуществлялись областным, а позднее краевым Комитетом РКП(б). Специально для проведения съезда и формирования правительства Казахстана при областном бюро РКП(б) было сформировано Политбюро [1; 36]. Особое внимание Политбюро уделяло структуре, социальному и партийному составу формировавшихся органов власти и управления Казахской автономии [2; 3–3 об.].

Поэтому не случайно, что главой правительства Казахстана стал председатель областного бюро РКП(б) В.А. Радус-Зенькович, а членами правительства — члены областного бюро Коммунистической партии большевиков.

Биография председателя правительства КазАССР в целом не отличалась от жизнедеятельности других революционеров-большевиков. Виктор Алексеевич Радус-Зенькович родился 12 января 1878 г. в семье служащего ссыльного революционера — участника польского восстания 1863 г. После получения начального образования В.А. Радус-Зенькович в 1896 г. поступает на медицинский факультет Московского университета. С 1898 г. Виктор Алексеевич был членом партии большевиков. В период учебы осуществлял активную революционную деятельность, за что был привлечен

к уголовной ответственности и в 1902 г. выслан в Иркутскую губернию. Позднее из Сибири В.А. Радус-Зенькович бежал за границу [3; 188].

По решению ЦК РСДРП в 1903 г. он был направлен в город Николаев для подпольной партийной работы. Вернувшись в Россию, Радус-Зенькович работал в различных легальных и нелегальных организациях РСДРП. В 1908 г. в числе других революционеров подвергся преследованиям за участие в Московской организации РСДРП и был осужден на 6 лет каторги с последующим поселением в Сибири. Освободившись после Февральской революции 1917 г., Радус-Зенькович становится одним из активных деятелей Саратовской организации большевиков. Его избирают членом первого Совета рабочих и солдатских депутатов и т.д. После прихода коммунистов к власти вследствие Октябрьского государственного переворота 1917 г. В.А. Радус-Зенькович был вызван в Москву и назначен заведующим отделом социального страхования Народного комиссариата труда. В 1918 г. он стал заместителем Народного Комиссара труда. В 1919 г. был направлен в Саратов уполномоченным ВЦИК и Комиссариата продовольствия в Южном Поволжье. Во второй половине 1920 г. Радус-Зенькович направляется на работу в Казахстан. ЦК РКП(б) рекомендует его на должность председателя областного бюро РКП(б) и председателя Казревкома. После Всеказахского Учредительного съезда Советов, прошедшего в октябре 1920 г., Радус-Зенькович был избран председателем правительства Казахской АССР. На этом посту он проработал до октября 1921 г. [3; 207].

Наркоматы Казахстана в первые годы образования автономной республики возглавлялись следующими Народными Комиссарами: Мурзагалиевым (Нарком внутренних дел), Байтурсиновым (Нарком просвещения), Алибековым (Нарком юстиции), Калашниковым (Нарком финансов), Аргачеевым (Нарком социального обеспечения), Харловым (Нарком земледелия), Шамовым (Нарком здравоохранения), Авдеевым (Нарком Военного Казахского комиссариата), Заромским (Нарком труда), Баландиным (Нарком рабоче-крестьянской инспекции) и т. д. [4; 32–36].

Коммунисты привлекли к руководству автономной республикой представителей казахской интеллигенции, ранее входивших в правительство «Алаш-Орда». Большевики осознавали, что казахская интеллигенция обладает большим авторитетом у коренного населения и без ее помощи проведение реформ в Степных областях невозможно. В отчете за 1920 г. председатель СНК Радус-Зенькович писал: «Признано, что киргизская интеллигенция, на $\frac{3}{4}$ состоящая из бывших алашординцев, буржуазно-националистична... С ней следует не коалироваться, а использовать как техническую силу» [5; 2].

Однако со временем от представителей местной интеллигенции, взгляды которых противоречили официальной линии партии, избавлялись, на их место выдвигались выходцы из рабоче-крестьянской среды. Так, например, 26 августа 1928 г. в газете «Советская Степь» было опубликовано постановление бюро Казрайкома ВКП(б) «О состоянии выдвижения и ближайших задачах». В постановлении отмечалось, что задачей партийных органов автономной республики является выдвижение на руководящие должности, как в правительство, так и в органы управления на местах, «...рабочих от станка и крестьян от сохи». Только в этом случае Казахстан будет обеспечен верным ему рабоче-крестьянским правительством [6; 2]. Таким образом, признак социально-классового происхождения государственных руководителей и их верность коммунистическим идеалам ставились выше профессиональных, деловых и человеческих качеств.

В соответствии с законодательством к ведению СНК Казахской автономии относилось общее руководство по управлению республикой на основе законодательных актов Союза ССР, РСФСР и КазАССР. Правительство республики осуществляло также руководство деятельностью отраслевых органов управления — Народных Комиссариатов, рассматривало единый план развития народного хозяйства республики и т.д.

К компетенции Совета Народных Комиссаров относилось рассмотрение сметы общегосударственного и местного бюджета КазАССР и отчетов по их исполнению. Кроме того, СНК рассматривал бюджеты автономных и объединенных Народных Комиссариатов и отдельных ведомств с последующим их вынесением на утверждение Президиума КазЦИК.

Правительство Казахской Советской автономии, как отмечалось ранее, имело право издавать законодательные акты, которые были обязательны для исполнения на всей территории республики. К числу подобных нормативных документов относятся, например, Декрет СНК КазАССР «О брачном праве казахов», изданный 17 января 1921 г. [7; 15–15 об.], Декрет «Об актах гражданского состояния» от 5 марта 1921 г. [7; 7–10 об.], Декрет «О натуральном налоге на мясо и другие продукты», принятый 2 августа 1921 г. [7; 78]. В этом же году вышли Декреты «О народном нотариате», «О наказуемости многоженства» и т.д. Часто законодательные акты издавались совместно ЦИК и СНК Ка-

захской автономии. Отдельные инструкции и правила СНК могли издаваться в развитие соответствующих законодательных актов.

Совет Народных Комиссаров руководил деятельностью всех органов власти по реализации постановлений Всероссийского, позже Союзного, а также Всеказахского съездов Советов, их ЦИК и Президиумов. Поскольку все решения съездов Советов повторяли партийные директивы съездов РКП(б) и их конференций, то правительство КазАССР исполняло уже принятые ранее партийные решения. Поэтому говорить о какой-либо самостоятельности правительства Казахской автономии, как, впрочем, и правительства Российской Федерации, нет оснований.

Формально Совет Народных Комиссаров КазАССР был подотчетен Всеказахскому съезду Советов и Казахскому Центральному Исполнительному Комитету, а между съездами — его Президиуму [8; 90, 91]. Но высшее партийное руководство было заинтересовано в таком органе власти, в котором сосредоточивались бы законодательные, исполнительные и контролирующие функции. Поэтому Декреты СНК КазАССР, как и Российской Федерации, вступали в законную силу со дня их опубликования в официальных изданиях, что регламентировалось Декретом СНК РСФСР от 17 (30) ноября 1917 г. «О времени вступления в силу Узаконений и распоряжений правительства» [9; 103].

Заседания Совета Народных Комиссаров были очередными и чрезвычайными.

Очередные заседания в соответствии с «Положением о Совете Народных Комиссаров Казахской автономной республики» от 27 марта 1927 г. проходили еженедельно, в заранее определенные дни и часы. На заседаниях присутствовали члены Совнаркома с правом решающего или совещательного голоса. Правом совещательного голоса обладали члены КазЦИК и кандидаты в него, а также члены коллегий Наркоматов, председатели Комитетов и Комиссий при КазЦИК и СНК, представители губернских и областных комитетов, юрисконсульт КазСНК и другие лица по особому приглашению правительства [10; 41].

В закрытых заседаниях Совета Народных Комиссаров Казахской автономии принимали участие только члены правительства и их заместители. Решение об участии других лиц принималось Председателем СНК. Доклады о вопросах, вынесенных на обсуждение в СНК КазАССР, представлялись руководителями Народных Комиссариатов. С докладами по вопросам, инициируемым председателями центральных исполнительных комитетов и СНК других республик, выступали Наркомы СССР и РСФСР. Если к обсуждению предлагались вопросы, поставленные губернскими и областными исполкомами, то их презентацию осуществляли председатели или члены президиумов соответствующих органов, в случае отсутствия представителей названных выше органов — управляющие делами Совета Народных Комиссаров [10; 41].

Чрезвычайные заседания Совета Народных Комиссаров созывались Председателем правительства Казахской автономии.

Принятию того или иного решения правительством КазАССР предшествовало обсуждение вопроса на уровне Комиссариатов и Управлений. Иерархичность в рассмотрении политико-экономических проблем Казахской автономии была перенята у Совета Народных Комиссаров РСФСР и именовалась «Большой и Малый Совнаркомы». Подобный порядок ведения дел действовал и в Казахском Центральном Исполнительном Комитете — так называемые «Большой и Малый Президиумы КазЦИК».

Данная практика была введена правительством Советской России. Дифференциация круга обсуждаемых проблем была призвана освободить правительство от решения текущих вопросов. Поэтому в СНК стали практиковаться совещания заместителей Народных Комиссаров. Как правило, «Малый Совнарком» проводился под руководством заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров [11; 207, 208].

В соответствии с Законодательством наиболее крупные Наркоматы, как, например, Наркоматы продовольствия, путей сообщения, финансов и другие, находились в подчинении одноименных российских министерств. Кроме объединенных комиссариатов, существовали и автономные, к которым относились Комиссариаты внутренних дел, юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия.

Централизация управления ключевыми отраслями экономической и общественно-политической жизни Степного края в руках федерального правительства давала возможность строго контролировать национальные окраины и использовать их природные ресурсы и промышленный потенциал по усмотрению правительства Советского Союза.

Даже статус Союзной республики не обеспечил правительству Казахстана непосредственное руководство местными органами власти. Согласно Конституции 1937 г. Правительству КазАССР подчинялись только четыре Наркомата — Комиссариат просвещения, Комиссариат коммунального хозяйства, Комиссариаты местной промышленности и социального обеспечения. Остальные Наркоматы находились в союзном или двойном подчинении [12; 427].

Народные Комиссариаты возглавлялись Наркомами и их заместителями, имели свою внутреннюю структуру, делились на отделы и подотделы, в ведении которых находилось решение конкретных задач той или иной области управления государством.

Внутренняя структура Народных Комиссариатов, их цели и задачи определялись специальными Положениями, которые принимались в ЦИК и СНК КазАССР. Например, Наркомат юстиции действовал в соответствии с «Положением об организации Народного Комиссариата юстиции КазАССР», принятым 24 марта 1921 г. В нем, в частности, отмечалось, что при Комиссаре юстиции под его председательством образуется коллегия в числе трех лиц. На коллегия юстиции возлагались такие обязанности, как составление общего плана работы, выполняемой комиссариатом, руководство и наблюдение за этой работой, предварительное рассмотрение предложений законодательного характера, выработываемых отделами комиссариатов, и т.д. [13; 14, 15].

При правительстве Казахской автономной республики были созданы различные государственные управления, например: Центральное статистическое управление, Казахское промышленное бюро, Госплан, Экосо, Совет труда и обороны и т.д. Так, например, в 1925 г. было учреждено Казахское Центральное статистическое управление. Оно являлось прототипом ЦСУ СССР, созданного постановлением СНК СССР от 4 марта 1924 г. В ведении данного специализированного учреждения находились сведения о составе и деятельности органов народного хозяйства и правительственных учреждений.

Одним из важнейших управлений являлся Совет труда и обороны — СТО. После окончания гражданской войны и иностранной интервенции функции обороны, выполняемые СТО, в ноябре 1921 г. были переданы Реввоенсоветам. Совет труда и обороны в условиях мирного времени был призван координировать работу Наркоматов по ремонту старых и созданию новых железных дорог. Например, в 1922–1923 гг. СТО курировал строительство Петропавловско-Кокчетавской железной дороги Акмолинской губернии [14; 5]. В этот же период под началом Совета труда и обороны осуществлялся ремонт южно-сибирской телеграфной линии протяженностью 1810 верст. Также под руководством СТО была начата радиофикация республики, как в крупных городах, являющихся областными центрами, так и в отдаленных районах [14; 4].

Кроме прочего, Совет труда и обороны содействовал развитию промышленности и торговли, для чего были созданы специальные управления, такие как «Казрыба», «Казшерсть», «Кожуправление», «Хлебопродукт», «Казгосторг», «Казпромторг», «Казсольпродукт» и т.д. [14; 12, 13].

В период проведения новой экономической политики функции данного учреждения были расширены. В число задач, решаемых СТО, вошли организация потребительской кооперации, улучшение товарообмена между городом и деревней, содействие государственному кредитованию и т.д.

Многие государственные учреждения не могли в полной мере реализовать поставленные перед ними задачи в связи с отсутствием всесторонней поддержки государства. Например, руководство «Казцентрсоюза», осуществляющего контроль над организацией и проведением сельскохозяйственных заготовок, в докладе Совету труда и обороны от 23 сентября 1921 г. выражало озабоченность нехваткой денежных средств, выделенных государством на реализацию плана по мясо- и хлебозаготовкам. В частности, сообщалось, что на получение запланированных 1250000 пудов мяса на сумму 62 млрд 500 млн рублей и заготовку хлеба и других продуктов на 6 млрд рублей от государства получено всего 2 млрд 390 млн рублей. В докладе отмечалось, что решение возникшей проблемы путем обмена промышленной продукции на продовольствие также невозможно, поскольку отсутствует ассортимент промышленных товаров [15; 3].

В соответствии с действующим законодательством правительство КазАССР было уполномочено утверждать заместителей Народных комиссаров, членов коллегий наркоматов по представлению Народных комиссаров. Фактически утверждение как Народных комиссаров и их заместителей, так и членов коллегии осуществлялось комитетом партии.

Так, например, пленум Казахского областного комитета РКП(б), состоявшийся 21 октября 1922 г., утвердил коллегия Наркомата внутренних дел в составе Айтиева, Лобанова, Демме, Бабикова, Тюленева и Хангиреева; коллегия Наркомюста — в составе Атаниязова, Пелявского, Нурмакова

и Беремжанова; коллегия Наркомпроса — в составе Залиева, Тахтубаева, Шейнсон, Богачева, Арыстанбекова, Лазова; коллегия Наркомпрода — в составе Саматова, Райхман, Костылева и других [16; 34].

В Казахском областном бюро РКП(б) с 1920 г. шла специальная регистрация ответственных работников-коммунистов по различным Наркоматам СНК КазАССР, ЦИК и местных органов власти. Так, например, на учете Наркомата просвещения, кроме Народного Комиссара Ахмета Байтурсынова, зарегистрированного 12 октября 1920 г., состояли еще пять заведующих отделами и все члены коллегии.

Начиная с этого времени партийные органы практически полностью регулировали кадровую политику как в Наркоматах, так и в Ведомствах и Управлениях правительства КазАССР.

Следует отметить, что правительственный аппарат был малоподготовлен и не способен оперативно осуществлять организационно-управленческую деятельность. Секретарь Крайкома Ф.И. Голощекин на V Всеказахской партийной конференции в 1925 г. отмечал, что Центральный аппарат управления в республике очень слаб, бюрократичен, не экономичен и мало связан с регионами. Одной из главных причин подобного положения дел являлось отсутствие квалифицированных специалистов на местах. Профессиональные кадры, по мнению Ф.И. Голощекина, стремятся работать в центральных органах управления, в Казахстан же приезжают временно и за большими заработками, причем «...этот «грех» есть в советских органах всех республик» [17; 18].

Глава Советского правительства В.И. Ленин осознавал серьезность последствий, вызванных деятельностью подобного государственного механизма. В трудах последних лет жизни, таких как «Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин?» и т.д., опубликованных в 1923 г., лидер партии большевиков писал, что «дела с государственным аппаратом у нас до такой степени печальные, что нам необходимо срочно решить, каким образом бороться с его недостатками». Подводя пятилетний итог деятельности правительства и всего государственного аппарата, Ленин признавал их работу неудовлетворительной. Глава Советского правительства считал, что для выхода из сложившейся ситуации необходимо обновить деятельность рабоче-крестьянской инспекции путем слияния ее с Центральной контрольной комиссией ЦК партии. Кроме этого, лидер государства советовал максимально сократить аппарат РКИ — до 300–400 работников. По мнению Ленина, обновление и слияние ЦКК и РКИ может дать новый импульс в развитии правительственного аппарата Советской России.

Обращаясь к XII партийному съезду, Ленин предлагал реорганизовать, в первую очередь, рабоче-крестьянскую инспекцию, а через нее и весь государственный аппарат.

Но, как показала жизнь, планы Ленина не были реализованы, поскольку глава правительства в начале 20-х годов отошел от политических дел в связи с тяжелой болезнью, а после его смерти функции контроля за органами власти были переданы правоохранительным органам.

Таким образом, наделяя исполнительные органы власти законодательными полномочиями, большевики создали условия для перемещения власти от съезда Советов в руки правительства. По мере развития Советского государства изменялся и усложнялся его государственный аппарат. Деятельность Народных Комиссариатов, их структура, полномочия, цели и задачи в системе управления регулировались специально издаваемыми Положениями.

Однако осуществлять управление огромным Российским государством и его национальными окраинами профессионально не подготовленный к подобной деятельности рабочий класс — пролетариат оказался не в состоянии. Советское руководство было вынуждено привлечь в систему управления специалистов дореволюционной России. Как известно, эти управленческие кадры сделали многое для организации и укрепления правительственных структур новой власти. В то же время к представителям дореволюционной интеллигенции большевики относились с большим недоверием, поэтому в неудачах коммунистического руководства государством в первую очередь обвинялись так называемые «старые» специалисты, которых причисляли к контрреволюционным элементам.

Следует отметить, что на национальных окраинах Советского Союза создание правительства осуществлялось путем привлечения к государственному управлению национальных кадров. Без участия национальной интеллигенции, имеющей авторитет у местного населения, было невозможно проведение реформ, экономическое и культурное развитие регионов.

Создавая рабоче-крестьянское правительство, В.И. Ленин и его соратники надеялись, что органы государственного управления Советской республики, избранных трудящимся народом и состоящих из его представителей, не коснутся явления, характерные для буржуазного общества, такие как злоупотребление служебным положением, коррупция, бюрократизм и т.д. Однако опыт Советской власти доказал несостоятельность этих взглядов руководителей большевистской партии.

Бюрократический аппарат, увеличиваясь из года в год, требовал огромных финансовых затрат, подрывал бюджет страны, оставаясь при этом громоздким и малоэффективным государственным механизмом. Попытка «оживить» деятельность правительства путем создания объединенного наркомата Центральной контрольной комиссии ЦК партии и рабоче-крестьянской инспекции не принесла положительного результата, вследствие чего сталинское руководство стало осуществлять контроль над правительством с помощью карательных учреждений и высших партийных органов.

В середине 20-х годов процесс сращивания партийного и государственного аппарата, инициированный Председателем Совнаркома В.И. Лениным, активизировался. Руководящие должности в правительстве России и национальных республик со временем стали частью партийной номенклатуры и назначались Центральным Комитетом Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков. Сращивание партийно-бюрократической машины с государственным аппаратом и советскими учреждениями, в конечном итоге, определило зависимое от центральных партийных органов положение правительства.

Список литературы

- 1 Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). — Ф. 140. — Оп. 1. — Д. 4.
- 2 АП РК. — Ф. 140. — Оп. 1. — Д. 8.
- 3 Посланцы Ленина в Казахстане: Сб. очерков. — Алма-Ата: Казахстан, 1987. — 312 с.
- 4 Центральный Государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). — Ф. 30. — Оп. 1. — Д. 3.
- 5 АП РК. — Ф. 140. — Оп. 1. — Д. 10.
- 6 Советская степь. — 1928. — 28 авг. — № 196 (1401).
- 7 ЦГА РК. — Ф. 30. — Оп. 1. — Д. 28.
- 8 *Сартаев С.* Образование и становление Казахской Советской государственности. Наука. — Алма-Ата: Казгосиздат, 1960. — 128 с.
- 9 Декреты Советской власти (25 октября 1917 – 16 марта 1928). — Т. 1. — М.: Госиздат, 1957. — 625 с.
- 10 ЦГА РК. — Ф. 5. — Оп. 8. — Д. 1.
- 11 *Ирошников М.П.* Председатель Совета Народных Комиссаров. Ульянов (Ленин). — Л.: Наука, 1974. — 448 с.
- 12 История государства и права Советского Казахстана. — Т. 2. (1926–1937 гг.) / Под ред. С.З.Зиманова, М.А.Биндера. — Алма-Ата: Наука, 1963. — 474 с.
- 13 ЦГА РК. — Ф. 30. — Оп. 1. — Д. 53.
- 14 АП РК. — Ф. 139. — Оп. 1. — Д. 360.
- 15 ЦГА РК. — Ф. 28. — Оп. 1. — Д. 38.
- 16 АП РК. — Ф. 139. — Оп. 1. — Д. 261.
- 17 АП РК. — Ф. 141. — Оп. 1. — Д. 28.

Г.З.Кожаметов, Р.Б.Ботагарин

Кенес автономиясы жағдайындағы Қазақстан үкіметінің құрылуы, құрылымы және өкілеттіктері

Мақалада Қазақ Кенес автономиясы үкіметінің қалыптасуы мен даму тарихы қарастырылды. Демократиялық қоғам құрудың негізін салушы бастамалары ескерілмеген, пролетариат диктатурасы мемлекетінің табиғаты мен қағидалары көрсетілген. Осының нәтижесінде заң шығарушылық функциясы атқару билігі органдарының қолына шоғырланды. Бірпартиялылық, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын аяқ асты ету елдің саяси жүйесін деформациялауға және партия аппаратын мемлекетпен тұтастыруға алып келді.

G.Z.Kozhakhmetov, R.B.Botagarin

The form, structure and powers of the government of Kazakhstan in the conditions of the Soviet autonomy

In article considered the history of formation and development of the government of the Kazakh Soviet autonomy. The shown nature and the principles of the state of dictatorship of the proletariat where the fundamental beginnings of creation of democratic society were ignored. As a result of it, legislative functions were transformed to hands of executive bodies of the power. One-party membership, suppression of the elementary rights and freedoms of citizens conducted to deformation political system of the country, and to merging of the party device with the state.

References

- 1 *Archive of the President of the Republic of Kazakhstan*, f. 140, op. 1, 4.
- 2 *Archive of the President of the Republic of Kazakhstan*, f. 140, op. 1, 8.
- 3 *Lenin's Messengers in Kazakhstan: Collection of sketches*, Alma-Ata: Kazakhstan, 1987, 312 p.
- 4 *The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*, f. 30, op. 1, 3.
- 5 *Archive of the President of the Republic of Kazakhstan*, f. 140, op. 1, 10.
- 6 *Soviet steppe No. 196 (1401)*, August 28, 1928.
- 7 *The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*, f. 30, op. 1, 28.
- 8 Sartayev S. *Education and formation of the Kazakh Soviet statehood*, Science, Alma-Ata: Kazgosizdat, 1960, 128 p.
- 9 *Decrees of the Soviet power (on October 25, 1917 – on March 16, 1928)*, t. 1, Moscow: State publishing house, 1957, 625 p.
- 10 *Central state archive of the Republic of Kazakhstan*, f. 5, op. 8, 1.
- 11 Iroshnikov M.P. *Chairman of the board of National Commissioners*, Ulyanov (Lenin), L.: Nauka, 1974, 448 p.
- 12 *History of state and law of the Soviet Kazakhstan*, t. 2 (1926–1937), under edition of S.Z.Zimanov, M.A.Binder. — Alma-Ata: Nauka, 1963, 474 p.
- 13 *The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*, f. 30, 53, op. 1, d. 53.
- 14 *Archive of the President of the Republic of Kazakhstan*, f. 139, op. 1, d. 360.
- 15 *The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan*, f. 28, op. 1, d. 38.
- 16 *Archive of the President of the Republic of Kazakhstan*, f. 139, op. 1, d. 261.
- 17 *Archive of the President of the Republic of Kazakhstan*, f. 141, op. 1, d. 28.